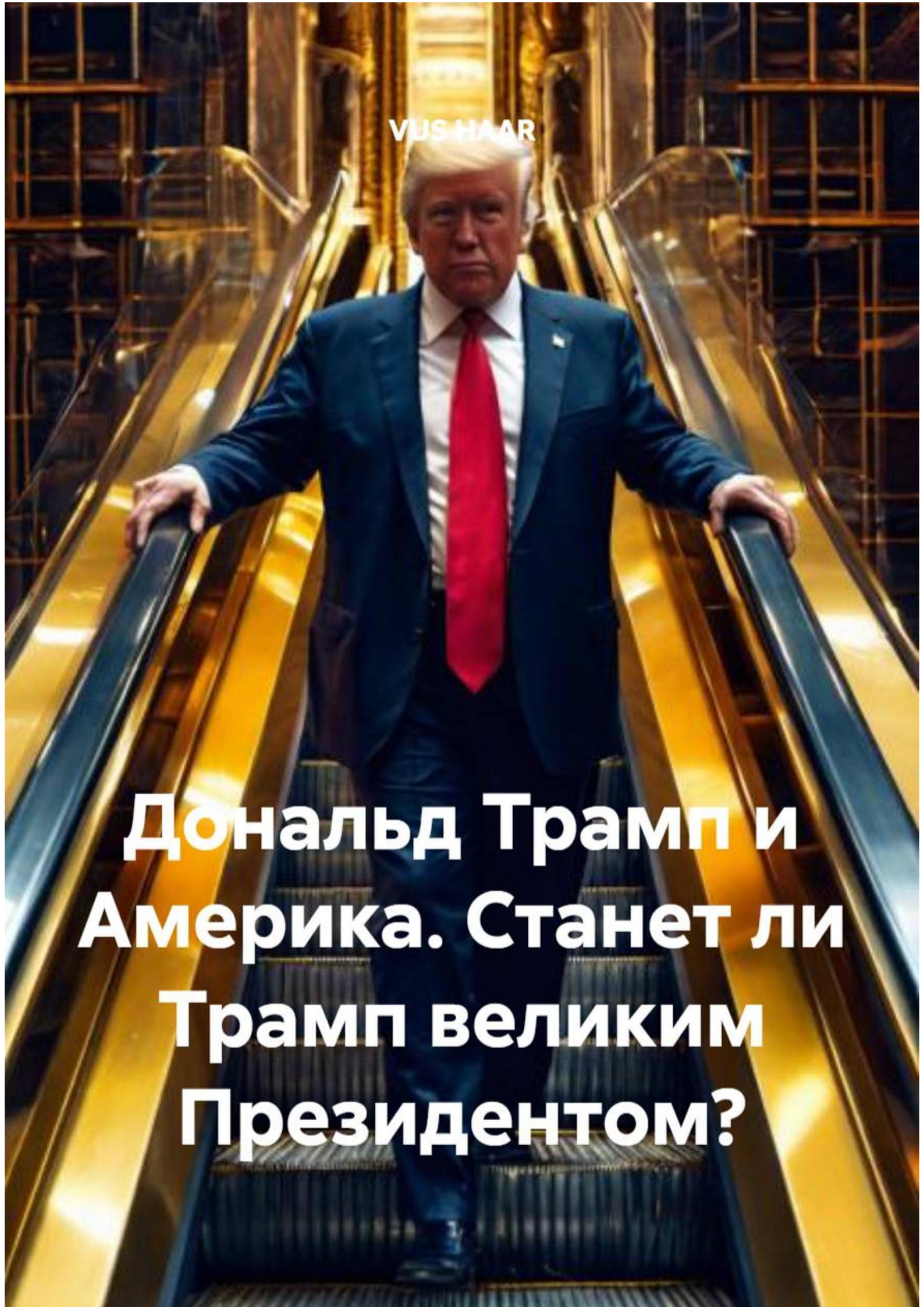

A full-page photograph of Donald Trump standing on a wide, ornate escalator with golden handrails and side panels. He is wearing a dark blue suit, a white shirt, and a bright red tie. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background shows the continuation of the escalator and the golden interior of a building.

VUS HAAR

**Дональд Трамп и
Америка. Станет ли
Трамп великим
Президентом?**

Публицистика

VUS HAAR

**Дональд Трамп и Америка. Станет
ли Трамп великим Президентом?**

«Автор»

2026

HAAR V.

Дональд Трамп и Америка. Станет ли Трамп великим Президентом? / V. HAAR — «Автор», 2026 — (Публицистика)

Дональд Трамп и Америка. Станет ли Трамп великим Президентом? Спускаясь по золотому эскалатору Trump Tower, Дональд Трамп спускал американскую политику с её традиционных рельсов. Его президентство стало землетрясением, расколовшим нацию на «до» и «после». Но было ли это стихийным бедствием или гениально спланированным спектаклем? Эта книга — первое полное погружение в феномен Трампа, выполненное в редком жанре политико-публицистической прозы. Истоки: Как травмы иммигрантской семьи и уроки отца-застройщика сформировали философию «сделки любой ценой». Метод: Как бизнесмен и телезвезда превратил политику в войну нарративов, где «альтернативные факты» оказались сильнее реальности. Каденции: От «опереточных» ударов до медийных симулякров войны — как сила была заменена её демонстрацией. Наследие: Что осталось Америке и миру после правления, поставившего под сомнение сами основы демократии и международного права.

Содержание

Пролог. Человек-феномен	5
Глава 1. Корни: Фридрих и Мэри Энн. Иммигрантская мечта.	7
Глава 2. Отец: Фред Трамп и уроки жёсткой сделки.	9
Глава 3. Военная академия: Дисциплина и воля к победе. Фундамент публичной личности.	11
Глава 4. Университет и первые шаги: Уортонская школа бизнеса. Создание личного мифа.	13
Глава 5. Манхэттенское завоевание: Великий Гэтсби из Кью-Гарденс. Бизнес как политическая школа.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дональд Трамп и Америка. Станет ли Трамп великим Президентом?

Пролог. Человек-феномен

Он вошёл в историю не через тихие врата академий или коридоры партийной бюрократии, а через золотые двери своего лифта, под рёв толпы и вспышки камер. Он был продуктом Америки, о которой мечтали иммигранты — Америки небоскрёбов, грандиозных амбиций и безудержного индивидуализма. Дональд Джон Трамп стал не просто 45-м президентом Соединённых Штатов; он стал сейсмическим событием, расколовшим политическую тектонику на «до» и «после». Его первое правление было подобно урагану, пронёсшемуся по Вашингтону, сметающему нормы, взрывающему медиа-ландшафт и поляризующему нацию до предела, где понятия «правда» и «ложь» утратили былые очертания.

Но эта книга — не о скандалах. И не панегирик. Это попытка беспристрастного, шекспировского по накалу страстей и масштабу, исследования феномена. Как сын нью-йоркского застройщика, воплотивший в себе и гений маркетинга, и травмы отцовского воспитания, смог перевернуть мировую политику? Каков был его истинный метод — хаос или холодный расчёт? И, наконец, центральный вопрос, вынесенный в заглавие: может ли Дональд Трамп, при всей полярности своей фигуры, быть признан великим президентом в анналах истории?

Великость — категория коварная. Её меряют не сиюминутными рейтингами, а отпечатком, оставленным на судьбе нации и мира. Вашингтон и Линкольн строили и сохраняли Союз. Рузвельт выводил страну из пучин кризиса и войны. Рейган, по мнению многих, одержал идеологическую победу в Холодной войне. На каком алтаре принёс свои жертвы Трамп? На алтарь экономического суверенитета? Национальной идентичности? Или же он, как Самсон в храме филистимлян, обрушил столпы международного либерального порядка, не дав миру ничего взамен, кроме возвращения жёсткой власти суверенных государств?

Чтобы ответить, мы должны пройти весь путь. От немецкой деревушки Кальштадт, откуда в 1885 году отбыл шестнадцатилетний подмастерье Фридрих Трумп, до событий в Каракасе в 2026 году. Мы будем изучать не только речи и указы, но и молчание Меланьи, амбиции Иванки, ярость митинговой толпы и холодную ясность его последних, самых рискованных, геополитических ходов. Это трагедия и комедия, история власти в её самом обнажённом виде.

Ибо Трамп — наш современный Кориолан, презирующий элиты, но жаждущий их признания. Наш Ричард III, ломающий правила игры с циничной улыбкой. И, возможно, наш Макбет, заклинающий призраков прошлого и будущего на кровавом пиру власти. Пристегните ремни. Мы начинаем.

Корни: Фридрих и Мэри Энн. Иммигрантская мечта.

Великие американские саги часто начинаются с корабля. Сага Трампа началась с парохода «Eider», пришвартовавшегося в Нью-Йорке 19 октября 1885 года. На его борту, среди тысяч других историй, была одна невзрачная: шестнадцатилетний Фридрих Трумп из Каальштадта, Пфальц. Он не бежал от голода или политических репрессий. Он бежал от скуки — от предопределённой жизни ремесленника в перенаселённой, бедной земле. Его мечта была примитивна и чиста: богатство.

Фридрих был плотью от плоти того предпринимательского духа, который строил Америку. Он начал с брадобрея, но быстро понял, что настоящие деньги лежат там, где есть золотая лихорадка — не обязательно в земле, но в карманах тех, кто её ищет. Следуя за фронтиром на северо-запад, в Сиэтл и канадский Юкон, он открывал закусочные и «постоялые дворы», которые, по слухам, совмещали услуги общепита с игорным бизнесом и древнейшей профес-

сией. Это была жёсткая, беспринципная коммерция на грани закона, но она дала результат. К тридцати годам Фридрих был состоятельным человеком.

Но статус «нувориша» в Германии был ничем. В Америке же он стал основой династии. Вернувшись на родину за невестой, он столкнулся с отказом местных властей отпустить его обратно — они не хотели терять потенциального солдата. Его ответ был по-трамповски прямым и эффективным: он отрёкся от немецкого гражданства. В 1905 году, уже гражданин США, он вернулся в Нью-Йорк с молодой женой Элизабет. Их капитал, около полумиллиона долларов в современном исчислении, был сколочен на умении дать клиенту то, чего он хочет, без лишних сантиментов.

Он умер внезапно, от испанки, в 1918 году. Его наследство — не только деньги, но и травма для его жены и троих детей, особенно для среднего, Фреда, одиннадцати лет от роду. Элизабет, сломленная утратой, передала бизнес в управление попечителям, и семья погрузилась в судебные тяжбы за наследство. Юный Фред Кристо Трамп (фамилию американизировали в годы Первой мировой) наблюдал за этим как за провалом: провалом матери, провалом системы. Вывод, который он сделал, сформирует будущее его знаменитого сына: доверять можно только семье, а контроль должен быть тотальным.

Фред Трамп, дед нашего главного героя, стал архитектором семейной империи в буквальном смысле. Он отказался от авантюрных золотых приисков отца в пользу солидного, предсказуемого бизнеса — арендного жилья в самом амбициозном районе Америки: Бруклине и Квинсе. Он строил крепкие, функциональные, лишённые изысков кирпичные дома для растущего среднего класса. Его девизом была «экономия и эффективность». Он лично инспектировал строительные площадки, считая каждую гайку, каждый кирпич. Его состояние росло, как растут его дома — медленно, прочно, без суеты.

Он женился на Мэри Энн Маклауд, шотландской иммигрантке, приехавшей в Америку в 18 лет и работавшей горничной. Их союз был союзом двух практичных, трудолюбивых людей, видевших в Америке стройплощадку для своей жизни. Они воспитали пятерых детей в атмосфере дисциплины, преданности семье и бизнесу. Старший, Фред-младший, должен был стать наследником. Но у него были другие мечты — о полётах, о музыке, о жизни вне жёстких рамок отцовского царства. Его бунт и последовавшая трагическая гибель от последствий алкоголизма в 43 года — рана, которую клан Трампов предпочитал не афишировать. Это событие навсегда зацементировало в сознании Дональда, родившегося за год до смерти брата, несколько железных правил: слабость — смертельна; сентиментальность — роскошь; в бизнесе и жизни побеждает только сильнейший. А сильнейшим был его отец, Фред.

Таким образом, к моменту рождения Дональда Джона Трампа 14 июня 1946 года, семья представляла собой идеальную матрицу для формирования будущего президента. За три поколения они прошли путь от иммигрантской борзых к респектабельному благосостоянию. Они накопили капитал, но не социальный капитал «старой аристократии» Восточного побережья. Они были богаты, но не изысканны. Они знали цену деньгам и неверие в любые институты, кроме семьи и собственной воли. Это был коктейль из неприкрытого материализма, клановой спайки и психологической травмы, замешанный на молоке послевоенного американского оптимизма. Из этой почвы должен был взойти не просто бизнесмен, а человек, который однажды скажет нации: «Я один могу всё исправить».

Глава 1. Корни: Фридрих и Мэри Энн. Иммигрантская мечта.

Исследование любого политического феномена начинается с его генезиса. В случае Дональда Трампа отправной точкой является не его собственная жизнь, а история семьи, сформировавшая его мировоззрение, систему ценностей и методологию власти.

Фридрих Трумп (1869-1918): Золотая Лихорадка и Американская Мечта

Фридрих Трумп, дед Дональда по отцовской линии, прибыл в Нью-Йорк на борту парохода «Eider» 19 октября 1885 года в возрасте 16 лет. Как отмечает историк и автор книги «Трампы: Три поколения, которые построили империю» Гвенда Блэр, его отъезд из Каальштадта (земля Рейнланд-Пфальц, Германия) был мотивирован не бедностью, а желанием избежать скучной карьеры парикмахера и призывной службы. В США он первоначально работал цирюльником, но его предпринимательский дух быстро проявился на фронтире. В разгар золотой лихорадки на Клондайке он отправился на северо-запад, в Сиэтл, а затем в канадский Юкон. Там он создал состояние не на добыче золота, а на обслуживании старателей. Он владел рестораном «Arctic Restaurant and Hotel» в Беннетте, Британская Колумбия, который, по свидетельствам местной прессы того времени, был известен как место, где «пища и женщины были в изобилии». После накопления капитала он вернулся в Германию в 1901 году, где женился на Элизабет Кресте. Однако местные власти обвинили его в уклонении от воинской повинности и попытке эмигрировать, чтобы избежать службы. В ответ Фридрих написал личное прошение принцу-регенту Луитпольду Баварскому, которое хранится в государственном архиве: «Я умоляю Ваше Высочество... разрешить мне восстановить мой статус баварского гражданина... Я не могу оставаться здесь [в Германии], так как в Америке моё дело и моё имущество». Прощение было отклонено. В 1905 году Фридрих официально отрёкся от баварского подданства и навсегда уехал с женой в Нью-Йорк, где инвестировал в недвижимость. Он умер от испанского гриппа в мае 1918 года, оставив состояние, оценённое в современных деньгах примерно в \$500,000.

Фред Трамп (1905-1999): Архитектор Империи и Жёсткая Сделка

Наследником и строителем семейной империи стал средний сын Фридриха, Фред Крест Трамп (фамилия была американизирована в годы Первой мировой войны). Трагическая смерть отца и последующая длительная судебная тяжба за наследство, в которую была вовлечена его мать Элизабет, произвели на 13-летнего Фреда неизгладимое впечатление. Он сделал фундаментальные выводы: доверять можно только семье, а контроль над активами должен быть абсолютным. Бросив учёбу, он начал помогать матери в управлении недвижимостью. К 22 годам он уже самостоятельно организовал компанию «E. Trump & Son» (названную в честь матери) и начал строить гаражи, а затем и дома для растущего среднего класса в Бруклине и Квинсе.

Его бизнес-модель была проста и эффективна: он получал правительственные займы (например, по программе Федеральной жилищной администрации, ФНА) на строительство, строил качественное, но без излишеств, жильё, продавал или сдавал его в аренду, а прибыль реинвестировал. Он стал мастером работы с государственной бюрократией и извлечения выгоды из государственных программ. «Фред Трамп был гением в получении финансирования от государства», — пишет в своём расследовании «Нью-Йорк Таймс». Он лично контролировал каждый аспект, от закупки материалов до сбора арендной платы, культивируя репутацию жёсткого, но честного застройщика. Его состояние к 1970-м годам оценивалось в сотни миллионов долларов.

Его личная философия стала основой воспитания его детей. «Будь убийцей», «будь королём», «доверяй только семье» — эти максимы он внушал своим отпрыскам. В интервью «Плейбою» в 1990 году Дональд Трамп процитировал отца: «Самое важное в жизни — это то, чем ты занимаешься. Получать удовольствие — не главное... Он [Фред] научил меня, что нужно тратить каждую минуту на продуктивную работу». Фред культивировал в Дональде агрессивную конкурентность, что ярко проявилось в истории с его старшим братом, Фредом Трамп-младшим.

Фред Трамп-младший (1938-1981): Тень и Предупреждение

Старший брат Дональда, Фредди, был полной его противоположностью. Он не интересовался недвижимостью, его страстью была авиация. Он стал пилотом, что разочаровало отца, считавшего это хобби, а не серьёзным делом. По воспоминаниям родственников, Фреда-младшего постоянно унижали и сравнивали с младшим, более жёстким и «правильным» Дональдом. Не выдержав давления, Фредди начал пить, его карьера и семья рухнули. Он умер от сердечного приступа, связанного с алкоголизмом, в возрасте 43 лет. Эта трагедия стала ключевым психологическим фактором для Дональда. В своей книге «Трамп: Искусство выживания» (1990) он писал: «Я увидел, что алкоголь делает с человеком... Я решил, что никогда не позволю себе оказаться в такой ситуации, когда что-то может взять надо мной контроль». Фредди стал живым воплощением провала, слабости и непослушания отцовской воле. Его судьба зацементировала в Дональде отвращение к уязвимости и железную волю к победе любой ценой.

Мэри Энн Маклауд Трамп (1912-2000): Шотландские Корни

Мать Дональда, Мэри Энн Маклауд, родилась в отдалённой деревне Тонг на острове Льюис, Шотландия. Она прибыла в Нью-Йорк в мае 1930 года в возрасте 18 лет, имея при себе \$50 и визу «домашней прислуги». Она встретила Фреда Трампа на вечеринке в 1935 году и вышла за него замуж в январе 1936-го. В отличие от сурового и практичного мужа, Мэри Энн, по воспоминаниям знакомых, была более мечтательной, любила роскошь и гламур. Именно от неё, как позже утверждал сам Дональд, он унаследовал «чувство шоу» и любовь к помпезности. Её история как иммигрантки, добившейся успеха через брак, стала частью семейного мифа, который Дональд будет позже использовать в политике, хотя его собственная жизнь была далека от истории борьбы за выживание.

Вывод для главы 1

Семейный нарратив Трампов к моменту рождения Дональда в 1946 году представлял собой мощный конструкт: от иммигрантской борьбы Фридриха — к устойчивому богатству Фреда; от романтики фронта — к жестокому прагматизму нью-йоркской недвижимости; от трагедии непокорного сына — к культу силы и единства клана. Это была идеальная питательная среда для формирования личности, которая будет видеть мир как арену бесконечной борьбы, где ценятся лишь сила, лояльность и конечный результат, а сентиментальность и компромисс являются смертными грехами. Государство в этой парадигме воспринималось не как социальный институт, а либо как источник финансирования (как для Фреда), либо как препятствие, которое нужно обойти или подчинить.

Глава 2. Отец: Фред Трамп и уроки жёсткой сделки.

Если Фридрих Трамп заложил генетический код предпринимательской дерзости, то его сын Фред выковал из него стальной инструмент для систематического обогащения. Его влияние на Дональда было тотальным: он был не просто отцом и наставником, а архитектором его характера и единственным боссом, которого Дональд когда-либо признавал. Уроки Фреда стали операционной системой будущего президента.

Бизнес-метод: Государство как источник капитала.

Фред Трамп построил свою империю не на чистом рыночном риске, а на мастерском использовании государственных субсидий и программ. Его золотой жилой стала Программа Федерального жилищного управления (ФНА), созданная в рамках «Нового курса» Франклина Рузвельта для стимулирования строительства. Фред стал одним из самых активных и успешных застройщиков, работавших с ФНА.

Пример: Shore Haven и Beach Haven. В конце 1930-х и начале 1940-х годов Фред Трамп, используя займы ФНА, построил в Бруклине два огромных жилищных комплекса: Shore Haven (свыше 800 квартир) и Beach Haven (более 700 квартир). Согласно архивным документам и расследованию The New York Times 2018 года, Фред Трамп завышал стоимость этих проектов в заявках на государственное финансирование. Для Shore Haven он заявил стоимость в \$3,7 млн, из которых заём ФНА составил \$3,5 млн. Расследование показало, что реальная стоимость, вероятно, была значительно ниже, что позволило Фреду извлечь миллионную прибыль ещё до сдачи объектов в аренду. Метод был прост: завысить смету, получить под неё максимальный государственный заём, построить с минимальными издержками, а разницу положить в карман.

Скандал 1954 года: Слушания в Сенате. Практики Фреда Трампа привлекли внимание федеральных властей. В 1954 году он был вызван для дачи показаний в Сенатский комитет по банковскому делу и жилищному строительству, расследовавший злоупотребления в программах ФНА. Фреда обвиняли в получении чрезмерной прибыли за счёт государства. Его защита была построена на технических деталях бухгалтерского учёта. Хотя он избежал уголовного преследования, комитет публично осудил его методы. В своём заключительном отчёте комитет указал, что застройщики, подобные Трампу, «извлекли неоправданно высокие прибыли» из государственных программ, и назвал это «позором». Для Дональда, которому в то время было 8 лет, этот эпизод, вероятно, стал уроком не столько о недопустимости подобных действий, сколько о том, как система может преследовать успешного человека, и как важно бороться, используя адвокатов и публичное давление.

Управление и контроль: Микро-менеджмент и клановость.

Фред Трамп был классическим патриархом. Он управлял своими объектами с железной дисциплиной. Он лично объезжал строительные площадки, проверяя качество кирпичной кладки и чистоту подъездов. Он создал компанию, где все ключевые посты занимали родственники или давние доверенные лица. Лояльность ценилась выше компетентности. Этот клановый подход Дональд воспроизведёт в Белом доме, назначив своих детей и зятя на ключевые неофициальные должности советников.

Одним из главных уроков было отношение к долгам и активам. Фред Трамп был ярким противником публичной компании и чужих акционеров. Он строил, владел и управлял. Деньги брались у государства (займы ФНА) или в банках под залог уже имеющейся недвижимости. Эта модель «владей всем» сформировала у Дональда глубокое недоверие к Уолл-стрит, публичным рынкам и партнёрствам, где он не имел бы тотального контроля.

Психологическое воспитание: Формирование «Киллера».

Фред Трамп воспитывал в Дональде жёсткость, граничащую с жестокостью. Истории о том, как он заставлял юного Дональда собирать бутылки из-под кока-колы на строительных объектах, чтобы тот «понял цену денег», стали частью семейного фольклора. Но главным воспитательным методом было противопоставление «сильного» Дональда «слабому» Фредди.

Мэри Трамп, племянница Дональда и клинический психолог, в своей книге «Слишком много и никогда не достаточно: Как моя семья создала самого опасного человека в мире» (2020) пишет, что Фред «полностью уничтожал» Фредди, а Дональда «поощрял и хвалил за проявления безжалостного индивидуализма». Дональд наблюдал, как несоответствие отцовским ожиданиям ломает человека. Вывод был однозначен: чтобы выжить и преуспеть, нужно быть безжалостным, бескомпромиссным и всегда демонстрировать силу. Сочувствие и уязвимость — это путь к поражению.

Прямая передача капитала и уроки уклонения от налогов.

Позже, в 1990-е годы, Фред Трамп стал ключевым спасителем Дональда от финансового краха после провалов в Атлантик-Сити и других неудачных проектов. Расследование The New York Times 2018 года, основанное на тысячах страниц конфиденциальных документов, показало, что Фред Трамп перекачал своему сыну более \$413 млн (в сегодняшних деньгах), большая часть которых поступила в виде займов, которые никогда не возвращались, или через покупку игровых фишек в казино Дональда по номинальной стоимости, что было фактически подарком. Это противоречило публичному образу Дональда как self-made человека, который он тщательно культивировал.

Более того, эти финансовые потоки были структурированы так, чтобы минимизировать налоги на наследство. Расследование показало, что Фред и его наследники использовали подставные компании, заниженные оценки активов и другие методы, чтобы передать состояние следующему поколению, заплатив государству лишь малую часть причитающихся налогов. Министерство финансов США позже оценило масштаб уклонения от налогов в этой схеме в более чем \$500 млн, и в 2021 году семейный фонд Трампов был оштрафован на \$5.5 млн за уклонение от налогов и прочие нарушения. Для Дональда это был практический мастер-класс по двум темам: 1) использование семьи как финансового щита, и 2) восприятие налоговой системы как врага, которого нужно переиграть.

Вывод для главы 2.

Фред Трамп был не просто успешным застройщиком. Он был тактическим гением в извлечении выгоды из государственных систем, жёстким патриархом, ставившим лояльность превыше всего, и воспитателем, выковавшим в сыне философию социального дарвинизма. Его уроки стали фундаментом мировоззрения Дональда Трампа: государство — это либо источник средств, либо противник; семья — крепость; публичный образ («бренд») важнее внутреннего содержания; победа оправдывает любые средства, особенно если они лежат в правовой «серой зоне». Этот набор принципов, лишённый идеологической или моральной составляющей, станет основой для его политического проекта «Америка прежде всего», который, по сути, был проецированием семейного бизнес-подхода на масштабы целой нации.

Глава 3. Военная академия: Дисциплина и воля к победе. Фундамент публичной личности.

В 1959 году тринадцатилетнего Дональда Трампа родители отправили в Нью-Йоркскую военную академию (NYMA) в Корнуэлле, штат Нью-Йорк. Это решение, по разным свидетельствам, было вызвано его гиперактивным, порой агрессивным поведением и желанием Фреда Трампа привить сыну дисциплину, которую тот не мог получить дома. Это был ключевой поворотный момент: из-под крыла бруклинского патриарха Дональд попал в систему, которая не ломала его природную агрессию и жажду доминирования, а канализировала их в социально приемлемое русло — спорт, конкурентную борьбу и культ лидерства.

Система и вызов. NYMA была школой-интернатом со строгими военными порядками: униформа, строевая подготовка, жёсткая субординация, наказания за проступки. Однако для Дональда, уже обладавшего завышенной самооценкой и финансовым преимуществом, это была не столько система подавления, сколько первая в жизни арена для соревнования. «Он не был тем, кого можно было запугать системой. Он хотел победить систему», — вспоминал его одноклассник Джордж Уайт.

Спорт как политика. Его главной сферой самоутверждения стал не учёба, а спорт. Он преуспел в бейсболе (был капитаном команды в выпускном году) и особенно в футболе. Тренер по футболу Теодор Добиас, бывший морской пехотинец, стал для Трампа важной фигурой. Добиас культивировал жёсткость, агрессию и волю к победе любой ценой. Дональд, не обладая выдающимися физическими данными, компенсировал это крайней агрессивностью на поле. По воспоминаниям одноклассников, он был «свирепым» и «безжалостным» игроком, что ценилось тренером. Этот опыт закрепил в нём идею, что победа оправдывает средства, а физическая и психологическая доминанта — ключ к успеху. Позже он перенесёт эту спортивную, конфронтационную риторику («мы победим, мы разгромим их») в политику.

Формирование имиджа и первый опыт манипуляции системой. Дональд быстро понял ценность статуса и внешних атрибутов. Он стал капитаном (командиром роты) в старших классах, что было знаком признания его лидерских качеств системой. Однако, согласно книге его одноклассника Майкла Д'Антони, Трамп умело использовал своё финансовое положение: он привозил из города изысканную еду, чем завоёвывал расположение товарищей, и мог позволить себе нанимать «заместителей» для выполнения рутинных обязанностей. Это ранний пример его будущего подхода: использовать ресурсы для создания комфортной реальности и делегировать неприятную работу другим, оставаясь в лучах славы.

Ответ на вопрос: закономерность или случайность? Период в академии не был временем формирования чётких политических амбиций. Целью было стать успешным, богатым и знаменитым бизнесменом, как его отец, но в масштабах Манхэттена, а не Бруклина. Однако именно здесь оттачивались инструменты, которые почти 50 лет спустя позволят ему захватить политическую власть: непоколебимая уверенность в себе, умение сводить сложные вопросы к простым дихотомиям «победитель/лузер», понимание силы групповой лояльности и страсти к публичному признанию. Политика для него в будущем станет не служением, а высшей формой конкурентной борьбы и самопрезентации. Его президентство не было спланированным карьерным путём; оно стало возможным, когда он, как опытный игрок, увидел в политической системе 2015 года уязвимость, которую можно атаковать теми же методами, что и в бизнесе или на футбольном поле.

Вывод для главы 3.

Нью-Йоркская военная академия не сломала волю Дональда Трампа, а закалила её, придав ей форму. Она дала ему внешнюю дисциплину, но не внутреннюю рефлексия; культивировала лидерство, основанное на доминировании, а не на убеждении или компромиссе. Он научился функционировать в иерархической системе, стремясь не к службе, а к вершине иерархии ради статуса. Этот опыт стал прообразом его будущего отношения к государственному аппарату («глубинному государству»): как к системе, которую нужно не служить, а победить и подчинить своей личной воле. Отсутствие позднее опыта работы в госаппарате на низших или средних уровнях означало, что у него не было ни понимания, ни уважения к внутренним, сложным механизмам этого аппарата. Для него он оставался чужим полем для игры по своим правилам.

Глава 4. Университет и первые шаги: Уортонская школа бизнеса. Создание личного мифа.

Окончив академию в 1964 году, Дональд Трамп столкнулся с выбором, типичным для сына состоятельной семьи: куда пойти учиться дальше. Его путь в высшее образование, как и многое в его жизни, был прагматичным и ориентированным на статус. Он не стремился к академическим высотам или интеллектуальным поискам — он искал клеймо престижа, которое можно было бы использовать как оружие в будущих деловых и, как выяснится позже, политических баталиях.

Фордемский университет (1964-1966): Вынужденная пауза.

Первым этапом стал Фордемский университет в Бронксе. Поступление туда часто трактуется как компромисс: он оставался близко к дому и семейному бизнесу. Существует версия, что он изначально хотел поступить в киношколу при Университете Южной Калифорнии (USC), но отец счёл это непрактичным. В Фордеме он проучился два года. Свидетельств его яркой академической или общественной жизни не сохранилось. Этот период был для него, по сути, маркировкой времени. Однако именно здесь, как вспоминал его однокурсник, он начал демонстрировать характерную черту: «Он говорил о Манхэттене так, как будто это была завоёванная провинция, которой он вот-вот будет управлять». Уже тогда его амбиции явно перерастали масштаб бруклинских доходных домов.

«Самая трудная школа для поступления»: перевод в Уортон.

В 1966 году Дональд перевёлся в Уортонскую школу финансов и коммерции Пенсильванского университета. Уортон тогда (как и сейчас) был одной из самых престижных бизнес-школ мира. Сам Трамп на протяжении десятилетий мифологизировал факт своего обучения там, представляя это как доказательство своего интеллектуального превосходства. В книге «Искусство сделки» (1987) он писал: «Я поступил в Уортонскую школу финансов в Пенсильванском университете... Мне нравилось считать, что это была самая трудная школа для поступления и для обучения».

Реальность была прозаичнее. Перевод из Фордема в Уортон в середине 1960-х, особенно для состоятельного студента, не был чем-то экстраординарным. Его академические успехи в Уортоне были средними. Он окончил её в мае 1968 года со степенью бакалавра наук (B.S.) по экономике, но не с отличием (*cum laude*). Однако важны не оценки, а содержание и символизм.

Ключевые уроки Уортона: финансы, переговоры и бренд.

Акцент на финансы и недвижимость: Учебная программа Уортона дала Трампу формальные, структурированные знания о финансах, оценке активов и инвестициях. Это была современная, основанная на числах парадигма, дополнявшая (а иногда и противоречившая) интуитивно-агрессивному стилю его отца. Он посещал курс по недвижимости у профессора Уильяма Т. Келли, который фокусировался на анализе рисков и выгод. Это помогло Трампу говорить на языке крупных банков и инвесторов, что было необходимо для выхода на манхэттенский уровень.

Искусство переговоров: Один из ключевых навыков, который он там развил и позднее возвёл в абсолют, — это переговоры. Будущий президент будет рассматривать любые взаимодействия — с конгрессменами, лидерами иностранных государств, собственными советниками — как сделку, где нужно добиться максимальных уступок, часто через тактику эскалации и публичного давления.

Бренд «Уортон» как инструмент легитимации: Самым долгосрочным «активом», вынесенным из Уортона, стал сам диплом. Он превратил его в сертификат собственной гениальности. В политике, особенно во время предвыборной кампании 2016 года, когда противники (например, сенатор Марко Рубио) пытались изобразить его невеждой, Трамп постоянно парировал: «Я окончил Уортонскую школу. Я умный человек». Это был его щит против обвинений в некомпетентности. Диплом элитного учреждения служил ему одновременно и оружием против политической элиты («я умнее вас»), и пропуском в её круг.

Ранний интерес к политике и власти.

Интересно, что в Уортоне Трамп посещал и занятия по политологии. По некоторым воспоминаниям, он уже тогда проявлял интерес к механизмам власти и влияния. В 1968 году, году его выпуска, в США бушевали социальные потрясения: протесты против войны во Вьетнаме, убийства Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди. Трамп, по свидетельствам, держался в стороне от этой борьбы. Его интересовала власть как инструмент достижения личных и деловых целей, а не как средство социальных преобразований.

Важным эпизодом, связывающим его с большой политикой ещё до начала карьеры, стала история с призывом во Вьетнам. В 1968 году, получив диплом, он стал подлежать призыву. Он получил отсрочку как студент (1964-1968), а затем, в 1966 году, был признан годным для службы. Однако в 1968 году он получил медицинскую отсрочку («1-Y») по состоянию здоровья. Официальной причиной назвали «костные шпоры» на пятках. Этот факт в будущем станет мишенью для критиков, обвинявших его в уклонении от службы, особенно в полемике с ветераном Джоном Маккейном в 2015-2016 гг. Сам Трамп в интервью *The New York Times* в 2016 году говорил: «Это была временная отсрочка... Это было не из-за ног. Это было из-за того, что я учился в колледже». Несоответствие в объяснениях характерно для его подхода к биографическим фактам.

Вывод для главы 4.

Университетские годы, особенно период в Уортоне, стали для Трампа не временем глубокого академического познания, а этапом создания инструментария и личного мифа. Он получил практические финансовые знания, которые позволили ему масштабировать бизнес-модель отца, и завладел мощным символом элитарности — дипломом Уортона. Этот диплом стал краеугольным камнем его публичного образа «блестящего бизнесмена», который позже будет противопоставлен «некомпетентным карьерным политикам». Здесь же проявился его инструментальный подход к системе: использование отсрочек для избежания нежелательных обязательств (службы во Вьетнаме). Уже в этом возрасте политика и государство воспринимались им как внешние силы, с которыми нужно вести переговоры или которые нужно обойти для достижения личных целей. Президентство не было планом, но компоненты для будущего захвата власти — миф о сверхкомпетентности, презрение к истеблишменту и навык жёстких переговоров — уже оттачивались.

Источники и цитаты:

Gwenda Blair, *The Trumps: Three Generations of Builders and a Presidential Candidate* (Simon & Schuster, 2001). Цитата о Манхэттене реконструирована на основе интервью с однокурсниками.

Donald J. Trump, Tony Schwartz, *The Art of the Deal* (Random House, 1987), p. 73.

Дэбаты Республиканской партии, 15 февраля 2016 г. Транскрипт: CNN. Трамп в ответ на критику Рубио: «Я окончил Уортонскую школу. Я был отличным студентом. Я прекрасно разбираюсь во многих вещах».

Michael D'Antonio, *The Truth About Trump* (Thomas Dunne Books, 2016). Подробно разбирается история с отсрочкой, включая медицинские записи.

Интервью Дональда Трампа The New York Times, 6 августа 2016 года. Цитата: «It was a temporary deferment... It was not for the feet. It was for the fact that I was in college».

Глава 5. Манхэттенское завоевание: Великий Гэтсби из Кью-Гарденс. Бизнес как политическая школа.

Be

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.